

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.15593/2224-9354/2018.1.1

УДК 332.145

В.Н. Стегний

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ, ТЕРРИТОРИИ

Анализируется основное противоречие современного общества, некоторые наиболее эффективные модели социально-экономического развития в современном мире, особенности глобального кризиса в XXI веке. Рассматривается ряд факторов, обуславливающих системный кризис современного мира: столкновение разных типов цивилизаций, культур, политических систем; однополярный мир; проект глобализации; переход стран к однополярному миру; определение статуса супердержавы; противоречие между консервативными и либеральными ценностями; особенности международной торговли; финансово-денежные отношения; особенности взаимоотношений между развитыми и развивающимися странами.

Выделяются типы общественных отношений, в центре которых стоит бизнес, рынок или человек. Обозначается статус человека будущего информационного общества, выделяются основные отраслевые направления его развития. Подчеркивается не только гносеологическая, но и социальная основа, движущая социальная группа будущего сетевого общества.

Прогнозируемая модель опирается не только на социальное настоящее, но и на тенденции мирового развития, прогнозы XXI века, направленность развития общества на будущее, в сторону более сложной высокой стадии. В данной модели следует четко фиксировать такой показатель, как интервал времени. Опираясь на проблемно-целевой критерий, предлагается целая система основных стратегических направлений развития как страны, так и любого региона, территории. В предложенной модели четко указано, что в ней является целью, а что средством. Характеризуется место и роль каждого стратегического направления в данной модели.

Ключевые слова: модель социально-экономического развития страны, территории, стратегические направления развития общества, статус человека в информационном обществе, тенденции социального развития.

Современное общество в последние 30 лет столкнулось с противоречием эффективности экономического развития общества и социальной защиты личности, что поставило на повестку дня вопрос о новой модели его социально-экономического развития. В настоящее время в разных регионах мира фиксируется несколько моделей социально-экономического развития, среди которых в последние 200 лет самой эффективной была англо-саксонская. Кроме нее на Западе весьма эффективными считаются социал-демократическая и социалистическая модели, в Азии – японская, китайская, индий-

© Стегний В.Н., 2018

Стегний Василий Николаевич – д-р социол. наук, профессор кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: socio@pstu.ru.

ская, «малых тигров». В Африке (Кувейт, ОАЭ, Катар и др.) есть свои особенности социально-экономического развития.

Вместе с тем в последние десятилетия практически все страны мира с разными моделями социально-экономического развития неоднократно, как по команде, входили в финансовый кризис, из которого так и не вышли по сей день. Кризис оказался не только финансовым, а *системным* [1, с. 5–10], содержание его оказалось одинаковым у всех, хотя степень воздействия была разной. Кризис оказался не только системным, но и глобальным. Основными причинами его стали следующие:

1. В мире начался интенсивный переход стран к постиндустриальной цивилизации, информационному обществу, что привело к *столкновению разных типов цивилизаций* – индустриальной и постиндустриальной, западной и восточной и т.д. Противоречие цивилизаций разных стран привело к столкновению *разных типов культур* [2, с. 24–318].

2. После развала СССР США развернули кампанию глобализации под однополярный мир с ними во главе. Девиз «все должны делать то, что делает США, и под их руководством» – это очередной проект социальной утопии, который заведомо был обречен на мировой глобальный кризис. Концепция однополярного мира сразу же столкнулась с концепцией *многополярного мира* [3, с. 64–201]. Началась дискуссия о том, кого относить к супердержавам, а кого – к региональным или никуда. На супердержаву могут претендовать те страны, которые имеют: а) мощный оборонно-промышленный комплекс; б) эффективную и результативную внешнеполитическую деятельность; в) мощный экономический потенциал и самый большой годовой ВВП в мире. В 2017 году позиции стран этой группы были следующими: Китай (I место); США (II); Индия (III); Япония (IV); Германия (V); Россия (VI); Бразилия (VII); Индонезия (VIII); Великобритания (IX); Мексика (X). Прогноз по ВВП этих стран к 2050 году таков, что ВВП России вырастет вдвое, увеличится ВВП Индии, Индонезии, Бразилии, Мексики и сократится удельный вес в мире ВВП США, Японии, Великобритании, Германии [4, с. 3].

Немаловажно, каких ценностей придерживаются страны и какой поддержкой они пользуются у жителей планеты. Здесь, конечно, на первый план выходит противоречие между консервативными и либеральными ценностями. Либеральные ценности, имевшие популярность в 80–90-е годы XX века, в настоящий период несколько девальвировались в массовом сознании жителей стран Запада. Консерватизм сегодня становится более востребованным. Противоречие между глобалистами и националистами приобрело другое содержание, другие формы и стало важным фактором развития общества.

3. Международная торговля в мире практически идет в одной валюте – долларе, которым распоряжается одна страна. Международные валютные фонды выдают кредиты под большие проценты, под конкретные экономиче-

ские и политические обязательства фактически только в долларах. Международные цены на энергоносители тоже привязаны к одной валюте. Цены на IT тоже часто падают и даже чаще, чем на нефть и газ в современном мире. Мονопольная финансовая система зашла в тупик во всем мире. Это показатель номер один системного кризиса в мире и всех моделей социально-экономического развития. Когда оборотные средства не работают в одной стране – один результат, но когда они перестают работать в международных отношениях во всем мире – это уже мировой коллапс. Это общество риска, которое никому ничего не обещает хорошего [5, с. 121–218].

4. Наиболее развитые страны вывезли свое производство в менее развитые страны с наиболее дешевой рабочей силой, что привело в этих странах к сокращению рабочих мест, сокращению производства, налоговых поступлений, а также социальных расходов, расходов на образование, здравоохранение, увеличение числа безработных в самых богатых странах. Люди теряют заработок, отсюда падение спроса на товары потребления. В таком варианте система Д→Т→Д перестает работать и экономика идет к коллапсу. Развитые страны оказались в положении, когда они не могут насытить свой рынок своими товарами и вынуждены их закупать извне. Складывается такая ситуация, что необходимо развивать в странах многоотраслевую экономику. Каждая страна должна насытить до максимума свой рынок товарами, которые производятся в ней. Внутренний экономический спрос, а не внешний становится сегодня локомотивом экономики [6, с. 43–108].

5. В развитых странах политические факторы часто доминируют при принятии экономических решений и становятся средством договоренности не для того чтобы решать проблему, а загнать ее в тупик и еще больше обострить, навязать недобросовестную конкуренцию между странами в интересах стран Запада.

6. Указанные изменения в экономическом развитии в последние 30 лет в мире привели к резкой поляризации между странами наиболее развитыми и менее развитыми. Более богатые страны и международные корпорации стали еще богаче, а бедные страны стали еще беднее. Закон абсолютного и относительного обнищания между странами и корпорациями, закон социально-экономической стратификации настолько усилился, что его следствием стало появление таких международных девиантных организаций, как «Талибан», «Алькаида», «Игил», «УПА», «Правый сектор», массовое проявление «цветных революций», «информационных войн», «экономических войн», «политических войн» и т.д.

7. Указанные факторы не способствуют, а препятствуют становлению *нового типа общества – инновационного, постиндустриального, технотронного, сетевого, информационного, рыночного, демократического, основанного на науке и образованности*. В центр развития будущего общества ставится чело-

век, статус которого основывается на труде, капитале, информированности, образованности, нравственности. В будущем обществе необходимо решать не только технические, экономические, управленческие, политические проблемы, а еще и проблемы воспитания, сознания, культуры [11, с. 5–9]. В современном мире созданную новую технику не может освоить *современное массовое практическое сознание*. В настоящее время это стало одним из главных противоречий современного общества. Без воспитания его не разрешить. Поступательное развитие общества в своем развитии должно опираться на нравственные ценности. Для построения инновационного общества XXI века у личности необходимо формировать *социальную прогностическую ориентацию*, основанную на научном осознании своего социального будущего [7, с. 36–78]. Стране необходим прогноз ее социально-экономического развития, а не только бюджет на один или три года. Для реализации идеи инновационного общества стране нужна *новая модель* социально-экономического развития, разработанная с учетом такого показателя, как *интервал времени*. *Оперативный* прогноз – 1 год (сюда можно отнести ежегодные послания президента); *краткосрочный* прогноз – на 2–3 года (где он?); *среднесрочный* прогноз – около 5 лет; *долгосрочный* прогноз – примерно 10 лет; *дальнесрочный* прогноз – примерно 15–20 лет.

В центре такой социально-экономической модели должны находиться основные тенденции мирового развития [8, с. 63–178], прогнозы развития общества на XXI век [9, с. 69–178], направленность его развития в сторону постиндустриального общества, типа цивилизации, стержень и содержание которой составляют: а) нанотехнологии; б) биотехнологии; в) информационные технологии; г) когнитивные технологии. Такие технологии качественно меняют место человека в обществе и место работника в производстве. Здесь качественные изменения происходят в *отраслевой структуре общества*. Суть его состоит в том, что 80 % населения будут заниматься в сфере обслуживания; 15–17 % – в промышленности и 3–5 % – в сельском хозяйстве. Появление новых технологий направлено: 1) на развитие нового производства; 2) рост производительности труда; 3) стимулирование труда работника; 4) рост материального и культурного положения населения; 5) укрепление совокупной мощи государства; 6) рост авторитета страны на международной арене, а региона – внутри страны.

Это качественно меняет содержание и характер труда работника в отличие от стадии индустриализации и машинного производства. При автоматизации производства на долю человека все больше приходится умственного, творческого труда. Физический труд никуда не исчезает, а передается машине и тем самым, образно говоря, «усиливает руки и ноги» человека. Умственный труд низкой квалификации тоже передается машине и тем самым и «усиливает голову человека». Здесь на помощь человеку приходит компьютер, робототехника, создающие искусственный интеллект. Этот процесс решает проблему количества и качества, производительности продукции, роста

производительности труда, следовательно, более быстрого удовлетворения материальных и культурных потребностей человека.

Все это вместе взятое ведет к изменению роли человека не только в производстве, но и в обществе. Для этого требуется другой тип работника, личности, культуры, очень высокого уровня образования, профессионально-квалификационной подготовки, нравственной зрелости. Высокообразованный человек и работник сможет обеспечить реализацию эффективной социальной системы. Изменения, происходящие в социально-экономической системе с ориентацией на социальное будущее, приводят к необходимости всеобщего высшего образования. Эта тенденция в современном мире набирает силу. По данным экспертов международной организации сотрудничества и развития (ОЭСР), в России доля образованных людей в возрасте от 25 до 64 лет составляет 54 % населения, в Канаде – 51 %, в Израиле – 46 %, в Японии – 45 %, в США – 42 %, в Южной Корее – 40 %, в Великобритании, Финляндии, Австрии – 38 % [10, с. 5]. Следовательно, в современной России есть самое главное – высокий интеллектуальный потенциал населения, которым нужно правильно распорядиться, направить на формирование новой модели социально-экономического развития общества.

Инновационную модель социально-экономического развития общества может сформировать личность, работник, соединяющий в себе *знание, информацию, квалификацию, труд, капитал, нравственность*. Речь идет о формировании новой социальной группы, которая должна стать создателем инновационного общества. Эту группу одни называют «нетократами» [11, с. 8–9], другие – «когнитариатами» [12, с. 80–216], т.е. классом интеллектуалов.

Подчеркивая повышение роли знаний, информации у работника, человека будущего общества, следует особо отметить, что полученные им знания, в отличие от знаний социального прошлого, будут стареть не раз в 10–20 лет, а в 1–5 лет. Такой личности придется заниматься своим самообразованием систематически на протяжении всей жизни.

Принципиальный вопрос в разработке инновационной модели социально-экономического развития общества заключается в том, что будет находиться в ее центре: человек или «рынок», «бизнес», «деньги» и т.п. Если в центр социально-экономического развития общества ставится рынок, бизнес, деньги, тогда основной теоретический документ, по которому оно живет, – это *бюджет*, и главным министерством в обществе, которое управляет им, является *министерство финансов*. В этой системе все подчинено наполнению бюджета, а министерство финансов выступает главным его распорядителем. В таком варианте развития бюджет построен по следующей вертикали:

I – 1) федеральный бюджет государства → 2) бюджет региона → 3) бюджет города → 4) бюджет района 5) бюджет поселения (сельского, поселкового...).

II – бюджет трудового коллектива, который может включать: 1) бюджет всего трудового коллектива → 2) бюджет вторичного коллектива → 3) бюджет первичного коллектива.

III – бюджет олигархов.

IV – бюджет некоммерческих, общественных, религиозных организаций, политических движений, разного рода фондов.

V – бюджет теневой экономики.

Такая система бюджетирования является одной из самых основных причин коррупции и увеличения различий в доходах населения. Соотношение средних доходов 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченных слоев населения выросло с 4,5 раза в 1990 году до 16,5 раза в 2014 году (в ЕС в среднем – 5–6). При сохранении нынешних тенденций к 2020 году показатель неравенства доходов между 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченными может вырасти до 20 раз, что уже грозит социальными катаклизмами [13, с. 11]. При таком бюджете тот, кто должен заниматься и занимается инновациями оказались на дне общества по материальному положению. В этой ситуации движение по пути инновационного развития требует взаимосвязи двух стратегических направлений: первое – это *развитие производства*; второе – *стимулирование труда работника*.

В 2015 году 21,4 млн чел. имели доход ниже прожиточного минимума. МРОТ составляет 65–67 % от прожиточного минимума. Эта разница составляет 6–7 тыс. руб. *Средний класс* – это те, кто имеет доход 7–11 прожиточных минимумов (70–110 тыс. руб. в месяц) на 1 чел. В 2015 году эта группа составляла 5,4 % населения. *Высший класс* – имеют доход выше 11 прожиточных минимумов. Они составляют 2 % населения [14, с. 11]. Такая стратификация по доходам свидетельствует о том, что в центре развития общества стоит не человек, а финансовая олигархия.

Если в центр социально-экономической модели общества ставится человек, тогда опираясь на проблемно-целевой критерий, можно выстроить с прогностической точки зрения следующую систему стратегических направлений развития инновационного общества как страны, так и любого ее региона:

Первая группа.

Жизнедеятельность населения страны, региона: сегодня и завтра.

Вторая группа.

Здоровье человека, здравоохранение, медицина.

Образование, наука.

Культура, духовная жизнь, нравственное состояние.

Третья группа.

Жилищно-коммунальное хозяйство.

Проблемы экономического развития.

Четвертая группа.

Коммуникации и транспорт.

Экология.

Пятая группа.

Энергетические программы и ресурсы.

Промышленность.

Шестая группа.

Природные ресурсы: вода, лес, земля, полезные ископаемые.

Сельское хозяйство.

Производство и потребление продуктов питания.

Седьмая группа.

Финансово-денежная система.

Восьмая группа.

Система управления.

Целью развития инновационного общества становится *население страны*, региона, типа поселения. Все остальные направления являются средством для решения проблем населения, человека.

Демографическая ситуация во всех регионах РФ за последние 25 лет характеризовалась усилением диспропорции между мужским и женским населением – мужчин на 10–20 % меньше, чем женщин в разных регионах; высокой смертностью прежде всего среди мужского населения, около 40 % их не доживают до пенсионного возраста. Резко выросла смертность среди юношей в возрасте от 14 до 26 лет. Острой считается проблема разводов в современной семье. По годам она достигает 40–50 % от заключенных браков. В каждой третьей семье детей воспитывает одна мать. Около 1 млн детей воспитывается при живых родителях не в своей родной семье.

Самой острой демографической проблемой в нашей стране и странах Запада отрицательный естественный прирост населения. В 90-е годы численность родившихся превышала численность умерших почти на 1 млн чел. в год. Только в 2013 году произошло некоторое доминирование рождаемости над смертностью, но естественный прирост населения остался равен «нулю». По данному демографическому процессу имеется несколько вариантов прогноза с 2015 по 2050 год (табл. 1).

Таблица 1

Варианты прогнозов численности населения Российской Федерации
(тыс. чел.)

Вариант прогноза	Варианты прогноза								
	Низкий			Средний			Высокий		
	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего
2015	66.411.7	77.052.8	143.464.6	66.612.6	77.202.3	143.815.0	66.762.3	77.353.5	144.125.8
2050	51.931.9	63.387.3	115.319.2	65.346.4	76.113.9	141.460.0	77.190.9	88.031.1	165.222.0

Тенденция естественного прироста населения в последние 30 лет была следующей: в 1990 году +2,2 млн чел.; в 2000 году –6,6 млн чел.; в 2005 году – 5,9 млн чел.; в 2010 году –1,7 млн чел.; в 2011 году – 0,9 млн чел.; в 2012 году –

0; в 2013–2016 годы естественный прирост составлял ежегодно около 30 тыс. чел. Кроме того, рождаемость в расчете на одну женщину в 2002 году составила 1,2 ребенка; в 2012 году – 1,7 ребенка [15, с. 85–99]. Следовательно, предпосылки к реализации прогноза с высокими показателями закладываются, но риски все равно есть. Тем более, что до 2030 года в стране прогнозируется очередная демографический спад, вызванный последствиями Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и событиями 90-х годов XX века. Все зависит от того, какая политика государства будет проводиться относительно численности населения, с одной стороны, и каковы будут субъективные ориентации населения на количество детей в семье в будущем с другой стороны.

Результаты опроса студентов на желаемое количество детей в семье в будущем представлены в табл. 2*.

Таблица 2

Ответы студентов на вопрос о количестве детей в семье

Вариант ответа	Доля ответов, %	
	2014 г.	2015 г.
Количество детей в будущей семье:		
1	8,3	6,5
2	62,8	65,1
3–4	17,8	18,6
5–6	5,6	4,3
Вовсе не хотели бы детей	1,1	0,7
Другие мнения, затрудняюсь ответить	4,4	4,8
Всего	100	100

Субъективные ориентации молодежи на количество детей в семье в будущем обществе вселяют определенный оптимизм, связанный с реализацией высокого варианта прогноза.

Вместе с тем в выборе желаемого количества детей в семье в будущем личность исходит из определенной системы мотивов. На основе опроса студентов выявлен следующий ранжированный ряд тех факторов, которыми руководствуется молодежь при определении количества детей в семье в будущем [16, с. 54]:

I место – супружеские и внутрисемейные отношения (любовь, взаимопонимание в семье, общность взглядов супругов);

II место – жилищно-бытовые условия;

III место – любовь к детям, желание их иметь, возиться с ними, разговаривать, играть, общаться с ними;

IV место – наличие свободного времени для воспитания детей;

* Социологическое исследование проводилось автором среди студентов Пермского национального исследовательского политехнического университета. Всего опрошено 1370 чел.: в 2014 г. – 556 студентов; в 2015 г. – 476 студентов.

V место – физическое и психическое здоровье всех членов семьи;

VI место – отношение к семье со стороны общества, государства.

Эти факторы объективные и их роль в данном процессе первостепенная. Но здесь велика роль и субъективного фактора – это ориентация сознания личности на определенное количество детей в семье. Если эта субъективная готовность к определенному количеству детей в семье налагается на объективные факторы, тогда проблема детей в семье и обществе решается.

Сегодня 25 % россиян хотят иметь одного ребенка, 59 % – двоих, 16 % – троих и более. Если у россиян не будет материальных ограничений для рождения детей, то у трети населения страны желаемое количество детей может увеличиться в среднем в семье до 2,4 [17, с. 168]. Здесь видна прямая зависимость количества желаемых детей от уровня жизни населения.

Итак, если население – это самоцель развития общества, то все остальные сферы жизнедеятельности должны работать именно на него. Естественный прирост населения идет в основном двумя путями: а) увеличение рождаемости; б) забота о жизни человека (снижение уровня смертности, увеличение продолжительности жизни, забота о сохранении здоровья).

При решении указанных проблем на первый план выходит медицина и здравоохранение. Ни рождение детей, ни сохранение жизни человека, ни лечение его без медицины, опирающейся на науку, указанных проблем не решить. Хотя продолжительность жизни человека зависит: а) от образа жизни; б) питания; в) генетики и здравоохранения. Все это должно сегодня опираться прежде всего на научную медицину и здравоохранение.

Человеку в будущем обществе для эффективного функционирования необходимы в первую очередь не только медицина, но и образование. Инновационное общество – это *новое общество*. Любое новое возможно познать только через науку, которая открывает *законы социальной жизни*. Эти законы должно усвоить сознание. Они должны стать ядром массового сознания, его содержанием. Отсюда *научность* и *образованность* человека инновационного общества становится гносеологической основой его деятельности. «Это не удовлетворение своего любопытства за государственный счет» – это уровень, качество, образ жизни человека инновационно-информационного общества.

Одного образования для формирования человека инновационного общества недостаточно. Если вместе с образованием человека идет еще и процесс воспитания, тогда у него обогащается *духовная жизнь* формируются *нравственные ценности*, такие, как честь, совесть, ответственность, гражданственность, трудолюбие, патриотизм, порядочность, внимание к людям, вера, любовь, справедливость и т.д. Это происходит через: а) распрямление культуры; б) опредмечивание культуры, которая является *механизмом формирования личности*. Роль культуры повышается при становлении будущего общества, изменяется ее содержание и формы. Это уже культура не индустриального, а постиндустриального общества.

Выделенная нами *третья группа* стратегических направлений будущего общества связана с основным законом развития человеческого общества, жизни человека. Суть его в том, что человеку, чтобы чем-то заниматься, нужно пить, есть, обуваться, одеваться и где-то жить. В этом обществе на первый план выходит качество жизни, комфортная среда. Уровень и качество жизни измеряется не только количественными показателями: сколько на 1 человека производится стали, угля, нефти, машин, хлеба, размером заработной платы, но и качественными: состоянием образования, здравоохранения, медицины, культуры, нравственной атмосферы, информационной среды, коммуникации, социально-психологической атмосферы, транспорта, связи, системы управления и т.д.

Четвертая группа стратегических направлений новой модели общественного устройства связана с качественно иной системой коммуникации и транспорта. Современные и будущие коммуникации связаны с возрастанием роли технических средств, роли Интернета, информационных технологий. Усилением роли опосредованного общения между людьми с помощью технического устройства; сокращением интервала времени для получения и передачи информации, резким увеличением количества информации, быстрым ее старением, дефицитом объективной, правдивой информации.

Что касается транспорта, то его будущее развитие связано с созданием *новых* его видов, как воздушных, железнодорожных, надводных, подводных, так и дорожных.

Относительно экологии – ее роль настолько велика в социальном будущем, что она стала уже самостоятельной отраслью производства. Сохранение окружающей среды человека, особенно таких ее элементов, как воздух, вода, земля, становится потребностью номер один во всем современном мире.

Пятая группа стратегических направлений – энергетические программы по замене и сокращению таких источников энергии, как уголь, нефть, лес, торф, газ, и увеличению роли атомной энергетики, солнечной, ветровой энергии и т.д. Известно, что в мире сегодня еще 2 млрд чел. живет без электричества.

Что касается промышленности, то ее доминирующая роль в экономике сократится. Она никуда не денется, но ее отраслевая структура претерпит существенные изменения, связанные с сокращением роли и удельного веса одних отраслей и появлением роли новых отраслей.

Шестая группа стратегических направлений – природные ресурсы, производство и потребление продуктов питания. Сегодня человечество испытывает очень остро дефицит количества и качества продуктов питания. Проблема голода, смертности от голода никуда не ушла, а в последние годы даже обострилась. Остро встает вопрос в развитых странах продуктивности сельскохозяйственных земель. Быстро истощаются природные ресурсы: лес, пресная вода, полезные ископаемые. Природные ресурсы уже не восстанавливаются естественным путем. К концу XX века человечество подошло к пределам своего роста [18, с. 29–216].

Седьмая группа стратегических направлений – *финансово-денежная система*. Ее поставили в знаменатель всех указанных выше стратегических направлений. Она является *вертикальным срезом* всех указанных выше стратегических направлений. Это оборотные средства, которые приводят как к развитию, так и замедлению развития, остановке любой сферы жизнедеятельности в обществе.

Здесь принципиальный вопрос о *месте и роли* финансово-денежной системы в обществе. Если эта система является самоцелью развития общества и заставляет все общество работать на себя, тогда в центр развития общества ставится финансовая олигархия и идет ее обогащение, начинается классовая, социально-экономическая стратификация в обществе. Общество заходит в тупик, упадок, начинается *системный кризис* социальной системы. Выход из этого кризиса один – смена модели социально-экономического развития. Если этому процессу никто не будет мешать, он произойдет *мирным путем*, если ему будут мешать, тогда эта смена произойдет *насильственным* путем.

Если финансово-экономическая система является средством социально-экономического развития и работает не на себя, а в первую очередь, на общество, человека, работника. Тогда все указанные стратегические направления развития общества получают развитие и *численность населения будет расти*.

Эффективность функционирования любой социально-экономической модели и внедрение новой модели прежде всего зависит от системы управления в обществе. Любая социально-экономическая модель нуждается в *научном управлении и государственном регулировании*. Общество не может в XXI веке дрейфовать куда угодно, его стихийное развитие уже стало опасным как в масштабах планеты, так и в масштабах региона, группы государств и даже одного государства.

Суть управления и регулирования в данном случае – реализация модели социально-экономического развития общества, рассматривается в том плане, куда будут направлены *оборотные средства* и какое место они займут в реализации инновационной модели социально-экономического развития общества. Если они будут направлены на рост численности населения страны, тогда оно будет расти. Если они будут направлены на сокращение численности населения (как это было в 90-е годы XX века), оно будет сокращаться. Численность населения будет расти, если все указанные стратегические направления получают развитие. Какое стратегическое направление и в какое социальное время и в каких масштабах должно получить свое развитие – это задача государственного регулирования, которое в качестве средств может использовать и рынок, и план. Эти два *средства, формы* регулирования и управления не противоречат друг другу, а взаимодополняют один другого.

Основные направления стратегического развития должны быть привязаны к отраслевой структуре как всей страны, так и каждого региона.

Любая модель социально-экономического развития будет реализована только при условии ее привязки к направлениям стратегического развития общества, сферы жизнедеятельности общества, конкретным регионам. Очень много будет зависеть от того, как в процессе управления и регулирования и в какие направления стратегического развития будут вложены оборотные средства и в каких регионах страны они получают свое развитие и в какие годы.

Принципиальный вопрос еще и в том, как оборотные средства будут распределены между регионами. Если 75–80 % оборотных средств сосредоточены в финансовой системе двух регионов страны, а 1/4 их распределена между более чем 90 % регионов, то в этом одна из самых основных причин *усиления стратификации между регионами* и разрыва между ними по социально-экономическим признакам в десятки раз, увеличение количества регионов с бюджетным дефицитом. Различия по социально-экономическому положению между некоторыми регионами стали значительно больше, чем между классами. Такое положение дел ведет к миграции населения из восточных и северных территорий, куда смещаются производительные силы, на юг и на запад страны. Внутри регионов идет миграция населения с сельских территорий, из малых городов в крупные города, так как у первых сложился дефицит оборотных средств, а у вторых они еще есть. Такие тенденции развития являются в первую очередь следствием существующего государственного регулирования и управления, которое не отвечает потребностям становления инновационного общества.

Для реализации инновационной модели, во-первых, нужны руководители инновационного типа на макроуровне: в правительстве, министерствах, агентствах, администрации Президента, в обеих палатах парламента, в финансово-денежной системе (банках), контролирующих органах. Такие руководители, особенно *трудовых коллективов*, нужны каждому региону на всех его уровнях: региональном, городском, районном и т.д.

Во-вторых, государство должно озвучить цель развития общества и его стратегические направления, хотя бы лет на 5–10 составить прогноз его развития, представить его в виде программы, планов, проектов, разработанных на основе научных и практических знаний.

Список литературы

1. Стегний В.Н. Кризис системы капитализма или финансовый? // Вестник Пермского государственного технического университета. Социально-экономические науки. – 2009. – № 3 (21). – С. 3–11.
2. Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ. – М.: АСТ, 2000. – 456 с.
3. Бек У. Что такое глобализация? – М.: Прогресс-традиция, 2001. – 304 с.
4. Козлова А. Россия станет крупнейшей экономикой Европы к 2050 году // Комсомольская правда. – 2017. – 14 февр. – С. 3.

5. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-традиции, 2000. – 384 с.
6. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – М.: Весь мир, 2009. – 120 с.
7. Стегний В.Н. Осознание личностью своего социального будущего: моногр. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2013. – 152 с.
8. Нэйсбитт Дж. Мегатренды: пер. с англ. – М.: АСТ: Ермак, 2003. – 380 с.
9. Тил Н. Прогнозы на новое тысячелетие / пер. с англ. Ю. Шведова. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1999. – 280 с.
10. Личность в информационно-инновационном обществе: моногр. / под ред. проф. В.Н. Стегния. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2015. – 448 с.
11. Стегний В.Н. Прогнозирование будущей социальной модели развития России // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2010. – № 5 (24). – С. 3–13.
12. Флорида Ричард. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М.: Классика – XXI, 2011. – 370 с.
13. Петров А. Чем грозит социальное расслоение // Аргументы и факты. – 2017. – № 8. – С. 11.
14. Гудкова В. Почему в России растет пропасть между богачами и бедными? // Аргументы и факты. – 2017. – № 22. – С. 11.
15. Российский статистический ежегодник. 2013: стат. сб. / Федер. служба гос. статистики. – М., 2013. – 717 с.
16. Стегний В.Н. Прогнозирование количества детей в семье в социальном будущем // Жизненный потенциал региона: социально-демографические проблемы современного общества: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Уфа, 10–11 дек. 2015 г.). – Уфа: АЭТЕРНА, 2015. – С. 51–55.
17. О чем мечтают россияне: идеал и реальность / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крума, Н.Е. Тихоновой. – М.: Весь мир, 2013. – 400 с.
18. Медоуз Д.Х., Рандерс Й., Медоуз Д.Л. Пределы роста: 30 лет спустя / пер. с англ. Е.С. Оганесян; под ред. Н.П. Тарасовой. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013. – 358 с.

References

1. Stegnii V.N. Krizis sistemy kapitalizma ili finansovyi? [Capitalist system or financial crisis?]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2009, no. 3 (21), pp. 3–11.
2. Toffler A. *Shok budushchego* [Future shock]. Moscow, Izdatel'stvo AST, 2000, 456 p.
3. Beck U. What is globalization? [Russ. ed.: Bek U. Chto takoe globalizatsiia? Moscow, Progress-traditsiia, 2001, 304 p.].

4. Kozlova A. Rossiia stanet krupneishei ekonomikoi Evropy k 2050 godu [By 2050 Russia's economy will be number one in Europe]. *Komsomol'skaia Pravda*, 14 February 2017, p. 3.
5. Beck U. Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu [Russ. ed.: Bek U. The risk society: Towards a new modernity. Moscow, Progress-traditsii, 2000, 384 p.].
6. Giddens A. Runaway world: How globalization is reshaping our lives [Russ. ed.: Giddens E. Uskol'zaiushchii mir: kak globalizatsiia meniaet nashu zhizn'. Moscow, Ves' mir, 2009, 120 p.].
7. Stegnii V.N. Osoznanie lichnost'iu svoego sotsial'nogo budushchego: monografiia [Personality awareness of the social future]. 3rd ed. Perm, PNRPU, 2013. 152 p.
8. Naisbitt J. Megatrends [Russ. ed.: Neysbitt Dzh. Megatrendy. Moscow, AST Ermak, 2003, 380 p.].
9. Tyl N. Predictions for a new millennium [Russ. ed.: Til N. Prognozy na novoe tysiacheletie. Moscow, KRON-PRESS, 1999, 280 p.].
10. Lichnost' v informatsionno-innovatsionnom obshchestve [Personality in the information-innovation society]. Ed. by V.N. Stegnyy. Perm, PNRPU, 2015. 448 p.
11. Stegnii V.N. Prognozirovanie budushchei sotsial'noi modeli razvitiia Rossii [Forecasting the future social development model in Russia]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2010, no. 5 (24), pp. 3–13.
12. Florida R. The rise of the creative class [Russ. ed.: Florida R. Kreativnyi klass: liudi, kotorye meniaut budushchee. Moscow, Klassika–XXI, 2011, 370 p.].
13. Petrov A. Chem grozit sotsial'noe rassloenie [What threatens social stratification]. *Arguments and facts*, 2017, no. 8, p. 11.
14. Argumenty nedeli [Arguments of the week], 16 February 2017, no. 6 (548), p. 3.
15. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2013 [Russia 2013. Statistical year-book]. Ed. by V.B. Zhitkov et al. Moscow, Rosstat, 2013, 717 p.
16. Stegnii V.N. Prognozirovanie kolichestva detei v sem'e v sotsial'nom budushchem [Predicting the number of children in families in the social future]. *Zhiznennyi potentsial regiona: sotsial'no-demograficheskie problemy sovremennogo obshchestva. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Ufa, AETERNA, 2015, 422 p.
17. O chem mechtaiut rossiiane: ideal i real'nost' [The dream of the Russians: Ideal and reality]. Eds. M.K. Gorshkov, R. Krum, N.E. Tikhonova, Moscow, Ves' Mir, 2013, 400 p.
18. Meadows D.H., Randers J., Meadows D.L. Limits to growth: the 30-year update [Russ. ed.: Medouz D.Kh., Randers Y., Medouz D.L. Predely rosta: 30 let spustia, Moscow, BINOM Laboratoriia znanii, 2013, 358 p.].

Оригинальность 85 %

Получено 18.10.2017

Принято 20.11.2017

Опубликовано 30.03.2018

V.N. Stegnyy

FORECASTING THE MODEL OF SOCIOECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRY/TERRITORY

The paper analyzes the key contradiction of modern society, some of the most effective models for socioeconomic development in the modern world, as well as the features of the global crisis in the twenty-first century. A number of factors contributing to the systemic crisis of the modern world is considered, including the clash of civilizations, cultures, political systems; unipolar world; the project of globalization; transition to a unipolar world; definition of superpower status; contradiction between conservative-governmental and liberal values; international trade specifics; financial and monetary relations; certain aspects of relationships between developed and developing countries.

The types of social relations with business, market or person as the core are identified. The status of the future information society is defined and the main branch directions for its development are singled out. Not only epistemological, but also social basis, the driving social group of the future network society, is emphasized.

The predicted model relies not only on social present, but on the global development trends, the forecasts of the XXI century, the future-focused society development, oriented towards more complex high stage. In such a model time interval should be strictly fixed. Relying on the problem-target criterion a whole system of the main strategic paths for the country and region/territory development is suggested. The recommended model clearly states the goal and the means. The place and role of each strategic path in it is described.

Keywords: socioeconomic development model of the country, territory, strategic directions of society development, human status in information society, social development trends.

Vasilii N. Stegnyy – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dept. of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: socio@mail.ru.

Received 18.10.2017

Accepted 20.11.2017

Published 30.03.2018